

ЛЮБОВЬ, ПОЭЗИЯ, КРАСОТА

Уже в 19 лет на сцене Одесского академического театра оперы и балета Наташа Барышева танцует Одетту-Одиллию в балете Чайковского «Лебединое озеро», труднейшую партию мирового репертуара. Поэтическая чистота музыки великого композитора так увлекла юную танцовщицу, что она, несмотря на волнение, удивила всех не только искренностью чувств, переживаний, но и стремлением уйти с проторенной дороги, вдохнуть в сказку жизнь, сделать ее живой, земной, реальной. И пусть не было еще у Барышевой отточенных линий, великолепной техники, что пришли с годами, но уже тогда, в первых своих спектаклях, Барышева была не только легка, воздушна, но и проникновенна, умна. Уже тогда глаз опытного специалиста не мог не отметить: Барышевой будет тесно в строго классическом репертуаре.

Думала об этом и Клавдия Герасимовна Васина, педагог Барышевой, когда вглядывалась в свою юную воспитанницу. Васина училась в знаменитом Ленинградском хореографическом училище, которое окончили корифеи балета Фокин, Карсавина, Павлова, Нижинский, Уланова... Строгая в оценках, она увидела в Барышевой нечто большее, чем рядовую танцовщицу. Клавдия Герасимовна решила показать юную выпускницу Одесского хореографического училища замечательной советской балерине, многие годы украшавшей своим искусством сцену Большого театра Союза ССР, Марине Тимофеевне Семенов.

— А ну-ка, девочка, покажи, что ты умеешь!

В этот день в руках у Наташи Барышевой оказался

бесценный дар — пропуск на занятия в Большой театр, в класс Марины Тимофеевны Семеновой. С тех пор прошло немало времени. Барышева стала одной из самых любимых учениц прославленной Семеновой. Не раз готовила она Наташу к различным ролям, помогала советами, будила воображение. Это она без усталости твердила: «Запомни, Наташа, танец — исповедь души, а не сумма отточенных приемов». Это она, прославленная Семенова, стояла за кулисами Одесского оперного, когда в новой редакции «Лебединого озера» с завидным блеском выступила Барышева.

Да и сейчас нет у Барышевой роли, по поводу которой она не посоветовалась бы с Семеновой. Тем более, что Наташа теперь учится в ГИТИСе на факультете педагогов-балетмейстеров. Так что путь в Москву, к народной артистке СССР Марине Семеновой стал для нее еще короче.

Природа щедро одарила Наталью Барышеву утонченной изящностью, пластичностью, высокой музыкальностью. Но даже все это вместе взятое не могло бы сделать ее тем, кем она стала, без ежедневной, изнурительной, беспощадной работы.

До мельчайших подробностей запомнилась мне Барышева в «Жизели» Адама Озорная, веселая, влюбленная, вся светящаяся от полноты счастья... Как легко, прозрачен ее воздушный танец! И вдруг на хрупкие плечи Жизели обрушивается горе. И нет уже беззаботной, смеющейся, полной ярких жизненных софов девчонки. Перед нами женщина, напоминающая смертельно раненую птицу. Ее боль, страда-

ния, личную трагедию вы ощущаете так остро, так сильно, будто вовсе и нет условностей балетного искусства со сказочными декорациями, костюмами, романтическим сюжетом.

Между тем Одесский театр оперы и балета готовил к постановке «Кармен-сюиту» Бизе — Щедрина. Заглавная партия была поручена Барышевой, и балерина не могла не ощущать атмосферу напряженности вокруг себя. Чем она была вызвана? В театре прекрасно отдавали себе отчет в том, что балетный лексикон Барышевой достаточно разнообразен. Ее техника кажется до удивления простой: все в ней так отточено, отшлифовано, что не замечаете и трудностей.

И все же... Сумеет ли Барышева — типичная представительница школы классического танца, фея, принцесса, балерина строго утонченных линий, станцевать огненную, насквозь земную Кармен?

Барышева, по выражению одного из знатоков, «полностью перелицевала себя в «Кармен-сюите». Все было в ней открытием — и характер героини, и техника, с помощью которой он жил и раскрывался. Ее Кармен была щедрым, независимым человеком. Барышева становилась целую судьбу так, что становились понятны не только чувства Кармен, но и ее мысли!

Открытие новых граней таланта Барышевой произошло и в «Анне Карениной». Самыми несхожими чувствами: счастьем, страданием, надеждой, страхом, достоинством, унижением, протестом были полны ее душа и тело. Каждое движение читалось, слышалось, будто слово. Барышева предстала перед нами не просто великолепной танцовщицей, но и незаурядной драматической актрисой.

Значительность художественной личности Барышевой, в ее яркой индивиду-

альности, непрерывном поиске прекрасного. В ее искусстве радует глубина «прочтения» хореографического текста, высокая интеллектуальность, беспощадная строгость к самой себе. Именно об этих чертах облака Барышевой говорил мне один из ее партнеров — одаренный Сергей Горбачев. При этом он особенно восхищался ее артистической дисциплинированностью.

За плечами балерины гастроли во многих городах страны, а также в Канаде, Финляндии, в Социалистической Республике Вьетнам, Болгарии, Польше, других странах, а Барышева, как старательная школьница, каждое утро у балетного станка.

Думаю, что и главный балетмейстер Одесского театра Виктор Викторович Смирнов-Голованов согласится с тем, что Барышева больше всего боится быть пленницей вчерашних успехов. Отсюда труд до седьмого пота, полное отсутствие ложного премьерства, капризности. Она никогда не забывает о том, что участница единого ансамбля. Отсюда и вечная неудовлетворенность достигнутым.

Но Наталья Здиславовна Барышева не только ведущая солистка балета. Она — член горкома партии, была делегатом XVII съезда ВЛКСМ. Человек глубоко принципиальный, беспокойный, она всегда в заботах о многообразной жизни родного коллектива, его радостях, стоящих перед ним проблемах. Она — член художественного совета театра, член партбюро, балерина, щедро делящая своим опытом с молодыми танцорами.

В адрес делегата XXVI съезда партии, народной артистки УССР, коммуниста Н. З. Барышевой в эти дни пришли теплые, добрые письма. В одном из них есть такие строки: «Вы — украшение нашего прекрасного народа. Мы гордимся Вами».

Л. НИК.

23 ФЕВ 1984
ЗНАМЯ КОММУНИЗМА
ОДЕССА